

— Куда теперь? — Шантель остановила коня и оглянулась на меня.

Я опустил глаза, вчитываясь в карту.

— Думаю туда, — указал пальцем на восток. — Ещё пару километров и будем рядом со святилищем.

Воительница кивнула и тронула пятками бока коня, направляя его в указанном направлении. Мы с Акацией последовали за ней. Пока я продолжал изучать карту, мои спутницы зорко оглядывали окрестности.

Кони несли нас по каменистому ущелью с пологими склонами, убегающими вверх к нависающим над дорогой растрескавшимся, изломанным временем останкам древних стен и башен.

Когда-то давным давно здесь был один из многих городов великого государства, чьё имя оказалось затеряно в веках и которое сейчас называли не иначе как просто Старой Империей. Когда-то здесь тянулись широкие дороги, высились роскошные дворцы, пронзали небеса тысячи башен — теперь же только пыль, потрескавшийся камень и тотальное запустение правили этой землёй.

Город, в котором мы заночевали и в котором как раз и разыгралась недавняя памятная сцена был последним на нашем пути — он служил перевалочным пунктом для торговцев, направляющихся с востока на запад в обход статморских застав, странников восточных пустынь и всевозможных скитальцев.

То-есть проще говоря мы вышли на финишную прямую и скоро уже должны достичь нашей цели, а именно древнего святилища Акейроса — бога ярости, похоти и крови. Если верить этой старой карте, конечно, которую моя сестра чудом умудрилась отыскать, перетряхнув с ног на голову не одну коллекцию древних ценностей со всего Тантала.

Очень надеюсь что эта карта настоящая, а не очередная подделка — не хотелось бы чтобы всё наше путешествие оказалось напрасным. Подумать только — я почти на целый месяц оставлял родной дом, на который уже положил глаз сам владыка Статмора. Хрен знает что там за это время могло приключиться — может наши земли уже давно захвачены пока мы с Акацией и Шантель тут хер знает где шляемся в поисках мифического святилища.

Но делать нечего, это святилище (вернее то, что в нём спрятано) едва ли не единственный наш шанс устоять в грядущем противостоянии с таким сильным противником, как Статмор и этим шансом нельзя просто так взять и пренебречь. Потому как бы не было рискованно оставлять дом в такое время выбора у меня просто не было — я не мог доверить настолько важную миссию кому-то другому.

Как и взять с собой побольше народу в сопровождение тоже не мог. Во-первых воины могут в любой момент понадобиться дома, а во-вторых маленький отряд движется куда быстрее целого каравана — потому мы с Акацией и Шантель и отправились только втроем.

Шантель была верным слугой нашего дома последние восемь лет и делом доказала свою верность — ей я готов был доверить собственную жизнь если придётся. А Акация и вовсе моя подруга ещё с раннего детства — уж в ком в ком, а в ней повода сомневаться у меня точно не было.

Таким образом наш небольшой отряд максимально быстро покинул Тантал, пересёк Кровавое

море, высадился в Коворне что к востоку от земель Старой Империи и уже после добрался сюда, до этих овеваемых всеми ветрами скалистых пустошей. У торговых караванов такой путь обычно занимал пару томительно долгих месяцев минимум — мы же управились за пару недель. Плюс столько же на обратный путь и спустя месяц после отбытия мы должны будем вернуться домой — надеюсь успеем раньше чем там начнётся какая-нибудь нездоровая движуха.

— Эйден? — подъехала ко мне поближе Акация и ткнула локтем в бок. — Как думаешь, что мы там найдём? Ну, имею в виду в святилище?

— Не знаю, — отозвался я. — Но что бы это ни было оно просто обязано помочь нам в борьбе со Статмором.

— В таком случае это должно быть что-то очень большое и сильное, — усмехнулась Акация. — Я слышала, что у Риума Бледного, владыки Статмора, есть гарем из целой сотни людей, эльфов, орков и звероловцов. И что он могуч настолько, что способен удовлетворить всю эту толпу, трахая их всех подряд без передышки сутками напролёт.

— Да, я тоже такое слышал, — кивнул я. — Сомневаюсь, что это правда — разве что в него сам Могучий Торак вселился.

Могучий Торак это один из героев легенд Тантала — считается что у него было сразу четыре члена и восемь яиц, которыми он мог орудовать одновременно, трахая сразу четверых девушек. Лично я предпочёл бы не представлять эдакого мутанта и то, как он там в кого-то вселяется.

— Ну, в любом случае это серьёзный противник, — отозвалась Акация. — В его армии кого только нет — говорят он подчинил себе каменных великанов с Сухих гор, лесных троллей и даже целое племя гаргулий.

— Звучит конечно впечатляюще, но не настолько, чтобы я наложил в штаны, — хмыкнул я.

— Думаешь нам под силу с ним справиться?

— Вот как придёт время тогда и выясним. Думаю если мы доберёмся до святилища и найдём там что-то из божественных артефактов Акейроса то наши шансы заметно возрастут. А ты что, очкуешь?

— Есть немного, — пожала плечами Акация. — Глупо не опасаться такого противника. Лично я бы предпочла вообще не переходить ему дорогу.

Я недовольно уставился на неё и подруга съёжилась в седле.

— Хочешь сказать, что нам стоит уступить этому гаду и встать на его сторону? — холодно поинтересовался я. — Отдать ему наш дом, наши земли, наших людей? Позволить помыкать нами, трахать и убивать кого угодно и когда угодно? Нет уж, спасибо — лучше я сдохну в битве чем увижу, как Риум Бледный трахает мою сестру или тебя в холле нашего замка, залитый с ног до головы кровью людей, рядом с которыми я рос и учился жизни. Короче говоря, Акация, впредь постарайся при мне подобной херни не произносить вслух... да и мысленно тоже не произноси — я ведь могу и услышать.

Выговорившись, я подхватил поводья коня и подхлестнул его, ускорив шаг. Акация молча осталась позади, понимая что своими словами изрядно меня выбесила и не решаясь пока снова приближаться.

Шантель по-любому слышала наш короткий разговор, но виду постаралась не подать — хотя зная воительницу ей мои слова должны были прийти по вкусу, ведь она и сама придерживается того же мнения.

В итоге весь оставшийся путь мы проделали почти в полном молчании, нарушая его лишь изредка в случае необходимости. Несколько часов спустя я приказал отряду остановиться и огляделся кругом.

— Так, если верить карте святилище должно быть совсем рядом, — сказал я, спешиваясь. — Следуйте за мной.

Втроём мы отвели наших коней в сторонку и спрятали среди скал — конечно эти места не пользуются особой популярностью у путников, но на всякий случай осторожность не помешает. Не хотелось бы в итоге переться в обратный путь через эту каменную пустошь на своих двоих.

Сверяясь с картой я повёл отряд в нужном направлении. Придерживаться его было проблематично, ведь карта была очень старая и сделана явно в те времена, когда здесь всё выглядело несколько иначе. Приходилось немало петлять, карабкаться на скалы, перепрыгивать широкие трещины и так далее — что ж, по крайней мере всё это уменьшает вероятность того, что святилище кто-то до нас уже разграбил.

Как можно разграбить то, что без карты хрен найдёшь?

Да и с картой тоже, откровенно говоря — через несколько часов петляния я уже начал сомневаться, что мы что-то отыщем, как вдруг Шантель взяла меня за плечо и указала куда-то в сторону.

Там, среди нагромождения булыжников под прикрытием нависающих сверху скал торчали из земли какие-то неровные обломки, похожие на остатки древних стен.

— Возможно нам туда, — сказала воительница.

— Возможно, — кивнул я, сверяясь с картой. — По идее святилище должно быть где-то здесь.

Решив проверить те руины мы направились к ним, на ходу вооружаясь. Шантель вытащила из-за плеча свой верный меч, Акация обнажила пару кинжалов а я извлёк из ножен верный клинок. Его мне ещё отец на двенадцатилетие подарил — это было последнее, что я получил от него прежде чем он погиб в битве.

Углубившись в древние пыльные руины Шантель, идущая впереди лёгким движением руки создала небольшой магический светлячок, освещающий нам путь — кроме меча воительница владела и такой вот простенькой вспомогательной магией.

— Осторожно, смотрите под ноги, — сказала она, переступая узкую трещину в полу — попади в такую ногой и привет перелом ступни.

Узкий тёмный коридор быстро перешёл в винтовую лестницу, ввинчивающуюся в самую толщу скалы под нами. Спускались по ней мы минуты три, после чего достигли какого-то странного зала с высоким потолком. В его боковых стенах имелись проходы, прикрытые решётками а в центре высилось некогда величественное, а ныне потрёпанное временем каменное изваяние.

Оно изображало сидящего на постаменте могучего человека, опирающегося на огромную

каменную секиру — увы, большая часть деталей скульптуры давно стёрлась и теперь даже лица разглядеть было невозможно. Но сама фигура человека, его поза и устрашающее оружие не позволяли усомниться — мы достигли нашей цели.

— Это он, — тихо произнесла Шантель. — Это Акейрос — я видела похожую статую когда-то в своих странствиях.

— Значит мы в святилище, — усмехнулся я, убирая меч в ножны. — Даже не верится, что оно существует. Подумать только, мы нашли его.

— И мы вам за это очень благодарны, — вдруг раздался за нашими спинами незнакомый голос.

Я резко развернулся, вскидывая меч — откуда ни возьмись в зале кроме нас троих появились какие-то загадочные люди в тёмных одеждах. Их было четверо и один как раз держал Акацию, зажимая ей рукой рот и прикладывая к горлу кинжал.

— Какого хера?! — рявкнула Шантель, вскидывая меч и делая шаг к противникам.

— Стоять на месте! — приказал тот, что удерживал Акацию. — Бросайте оружие или я вскрою ей глотку!

Мы с Шантель переглянулись и, скрипя зубами, выполнили требование. Наши клинки звякнули о камни под ногами странных людей и тут же были ими присвоены.

— Теперь отпустите её! — потребовал уже я.

Как ни странно человек с кинжалом так и сделал. Акация высвободилась из его хватки, но вместо того, чтобы подойти к нам так и осталась с ними, при этом глянув на меня виноватыми глазами.

— Прости, Эйден, — вздохнула она.

— Она нас сдала, — прорычала Шантель сжимая кулаки. — Эта сучка нас сдала, Эйден.

— Да я уже понял, — отозвался я, сверля теперь уже бывшую подругу холодным взглядом.

— Владыка Риум будет доволен твоей работой, девочка, — в зал вслед за теми четырьмя ублюдками вошла высокая вооружённая женщина с минимумом одежды на теле. — Вот увидишь, его награда тебя не разочарует. Так, а теперь давайте все вместе посмотрим, что такого интересного есть в этом святилище.